

Глава 57. Ситуация у Северных ворот 27 октября. Вечер. Тонг, верхом на коне, возвращался в свою крепость после того, как успешно заставил войска Синь Пина отступить. Приближаясь к стенам, сердце его наполнилось ледяным страхом. У северных ворот клубился белый дым, а земля была изрыта следами битвы. Он помчался к восточным воротам. Стража узнала Тонга, но, увидев его, охватила паника - они решили, что он был захвачен беглецами. Ведь Тонг поведал о своем плане лишь Хуа Ши и своим дядям, стремясь ограничить утечку информации к шпионам противника. Никто из обычных воинов не знал о его замысле. Чжан Бао, Чжан Лян и Хуа Ши, услышав о возвращении Тонга, кинулись к нему, чтобы узнать его состояние и расспросить о побеге. Тонг рассказал троице о своем, по их мнению, нелепом плане, отчего они пришли в ужас. Будь они на его месте, то использовали бы войска Синь Пина, чтобы напасть на армии Го Диана и Цзоу Цзина. Почему же Тонг позволил им отступить? Тонг увлек всех в палатку и изложил им план и сложившуюся ситуацию. Он нуждался в Чжан Хэ у руля военных дел в городе Е, чтобы никто не заподозрил их тайные действия и связь. В нужный момент Тонг мог захватить Е без потерь, даже если Синь Пинг выживет, он не сможет помешать перевороту Чжан Хэ. "Что случилось с северными воротами? Меня не было всего два дня! Как так получилось, что обе фланговые стены разрушены?" Тонг был потрясен масштабами разрушений. В-образные стены исчезли, вместо них зияла пустота, заполненная обугленными бревнами и камнями. В траншеях, покрытых тысячами камней размером с кулак, клубился дым, будто кто-то поджог их. Из объяснений Чжан Бао и других стало ясно, что Цзоу Цзин, командующий силами Лю Яна, целое утро обстреливал защитные траншеи пятьюдесятью катапультами. Чжан Бао приказал солдатам отступить из траншей. Во второй половине дня они приблизились к крепости и обрушили на оставшиеся фланговые стены кувшины с огнем и маслом, что привело к их обрушению. Теперь им оставались внутренние стены и едва пригодные для обороны траншеи. Среди защитников тоже были потери. Тяжелее всего пострадали отряды траншей - выжила только половина. Отрядам бойниц повезло - крыши и укрытия уберегли их, и все остались в строю. Лучники на стенах оказались менее удачливыми - их атаквали вражескими стрелами и камнями катапульт, и многие не уцелели. Несмотря на серьезные потери, армия Цзоу Цзина и Го Диана тоже даром не откупилась. Во время сегодняшней осады Хуа Ши провела тысячу лучников в траншеи, устроив засаду на артиллеристов и стрелков противника, в результате чего погибло более трех тысяч солдат Го Диана. Однако, во время рискованной операции, она была ранена осколком камня, выпущенного из катапульты. Голова Хуа Ши была перебинтована, и из-под белой ткани проступали капли крови. Она посмотрела на Тонга молящими, щенячьими глазами, умоляя его о ласке и сострадании. Тонг вздохнул, ласково погладив ее по голове. Он прошептал, что после окончания битвы подарит ей "пропуск на ночь" - право распоряжаться им, как угодно, в течение целой ночи. Огонь желания вспыхнул в ее глазах, но мгновенно угас, уступив место невинному щенячьему блеску. Хуа Ши улыбнулась Тонгу и удалилась в свою палатку. Её скромное поведение было оценено дядями Тонга, которые считали ее поведением достойным уважения. Своей отвагой и лидерством на поле боя она заслужила всеобщее уважение и стала настоящей богиней для всех в лагере. Неизвестно никому, но едва войдя в палатку, она заплясала от радости. Она уже начала составлять список желаний, слюнки текли рекой. Когда наступит этот день, она в полной мере насладится телом и силой Тонга..... Тонг, Чжан Бао и Чжан Лян остались в палатке и обсуждали дальнейший план. Данные о потерях повергли Тонга в уныние. Из 4800 солдат осталось только 2500. К тому же, 500 из них были искалечены на всю жизнь. К счастью, 1700 из оставшихся 2000 - это элитные воины Чжан Ляна и Тонга, прошедшие его тренировки. Остальные - новобранцы из бандитов. Одним из факторов столь значительных потерь среди бандитов стал Чжан Ян, к которому у Тонга было много вопросов. Во время осады Чжан Ян, во главе с 1500 бандитов, дезертировал, прихватив с собой часть доспехов, оружия, арбалетов, стрел и продовольствия. Тонг, вместо того, чтобы злиться, был рад, что Чжан Ян предал его рано. Хотя его действия нанесли серьезный ущерб армии, лучше было пережить предательство сейчас, чем позже, когда Тонг соберет больше войск и захватит

город. Между тем, армии Цзоу Цзина и Го Диана тоже несли потери. В результате засады Хуа Ши с ее дальнобойными луками и атаками в траншеях они потеряли более 3000 солдат. Теперь численность войск составляла 6000 против 2000 - положение армии Тонга было критическим. К тому же, 500 воинов Вэнь Чао по-прежнему скрывались в окрестностях крепости. Тонг мог бы продолжить оборону еще несколько дней, но новые удручающие сведения вызвали тревогу. У них заканчивались стрелы! Обычно за пять дней осады запасы стрел уменьшались наполовину. Но повторяющиеся арбалеты расходовали стрелы в десять раз быстрее из-за высокой скорострельности. Чжан Лян отправил своих людей собирать стрелы, которые можно было использовать повторно при очистке поля боя, но удалось восстановить только треть снарядов. В таком темпе их стрелы закончатся уже завтра, в середине осады! "Этот неблагодарный Чжан Ян! Если бы не он, у нас было бы достаточно стрел еще на день!" Чжан Бао ругнулся. "Второй дядя, день или полдня - не такая уж большая разница. Сейчас я объясню..." "Племянник, у тебя есть план?" - спросил Чжан Бао. "Не совсем план. Но думаю, пора раскрыть козырь, который мы скрывали." "Козырь?" Чжан Бао и Чжан Лян были сбиты с толку. Они использовали все, что было в их распоряжении, какой же козырь у Тонга? Тонг улыбнулся дядям, бросив взгляд на карту радара. На северо-востоке от крепости появилась группа из 1000 желтых точек. "Не совсем козырь. Просто нам повезло, что мы пользуемся популярностью"..... 28 октября. Лагерь Вэнь Чао. 6:00 утра. Всадник-гонимый подъехал к лагерю Вэнь Чао и крикнул, что у него есть послание от армии Чжан Тонга. Вэнь Чао, услышав это, немедленно впустил гонца. Он прочел свиток, и его озарило: Тонг просил о помощи, что означало, что после окончания битвы он окажется в услужении семьи Юань. "Черт побери, как он нас нашел?" "Похоже, Чжан Тонг не лишен таланта. Мы старались изо всех сил, но все равно нас обнаружили". "Ну, не важно. Что там написано?" Вэнь Чао ответил, обращаясь к дикарю и здоровяку, сидевшему в кресле, закинув ноги на стол. Это был Ян Лян - равный по силе Вэнь Чао. Ян Лян и его 500 элитных конников были отправлены сюда Фэн Цзи, поскольку Вэнь Чао считался недостаточно эффективным для давления на Тонга. "Чжан Тонг умоляет нас о помощи. Нам следует немедленно отправиться к нему". "Тьфу! Что хорошего в этом пацаненке! Просто хвостун! Ха, какой же он бессмертный? Бессмертный, который не может справиться с кучкой слабаков!" "Я бы не стал недооценивать его. Он однажды уже победил меня, знаешь?" Ян Лян приподнял брови, удивленный. Он и Вэнь Чао спарринговали бесчисленное количество раз, поэтому он знал, как силен Вэнь Чао. "Ты шутишь, что ли? Ты? Проиграл? Не преувеличивай?" "Говорю серьезно. Встретишь его - сам убедишься". Ян Лян ухмыльнулся, вставая. Ему было нетерпеливо узнать, как силен Тонг. "Где мы с ним встречаемся?" - снова спросил Ян Лян. "Он написал: 'Придите мне на помощь в полдень, севернее крепости'". "Север?" "Да". "Там же Цзоу Цзин со своей армией?" "Думаю, Чжан Тонг хочет прорваться на север, а ему нужна охрана". "Но почему в том направлении? Неужели юг не безопаснее?" "Нет, все логично, если он хочет прорваться на север. У Цзоу Цзина на севере 3000 человек, а на западе у Го Диана 6000. А по последним данным, у Синь Пина на востоке еще 6000 человек. Но Чжан Тонг не может прорваться на юг, потому что там нет союзников - там владения Хань Фу. Он окажется в западне, если Синь Пин погонится за ним." Ян Лян закрутил глазами, обдумывая сценарии побега Тонга. Прошло несколько минут, и он кивнул в знак согласия с Вэнь Чао. "Хорошо, давай сделаем, как ты сказал. На север от крепости, так на север". Ян Лян и Вэнь Чао отдали приказ своим воинам отправиться на запад в направлении севера от крепости. Они не знали, что совершили ошибку. Они слишком занялись попытками тайком пробраться мимо врага, и в результате их разведывательная сеть работала медленнее обычного, и все новости у них были на день просрочены.